

ЕСЛИ бы пятнадцать лет назад у нас проводили конкурс «Мисс СССР», это звание вполне могли бы отдать обаятельнейшей Барбаре, которой в предновогоднее одночасье принес популярность телевизионный фильм «Ирония судьбы». Вы, конечно, помните этот фильм и его прелестную героиню, в роли которой выступила 34-летняя Барбара Брыльска.

— «Не будь «Иронии» в судьбе, мы бы не знали о тебе» — так в дружеской эпиграмме написал Андрею Мягкову его коллега Валентин Гафт. Не кажется ли вам, Барбара, что эти строки можно отнести, имея в виду массового советского зрителя, и к вам?

— О, да, конечно. Как сейчас помню день, когда Эльдар Рязанов позвонил мне домой и предложил эту роль. Помню и наши с ним последующие переговоры: он очень нервничал, так как его никто не поддерживал в выборе иностранной актрисы на роль главной героини. Эльдар говорил мне: «Ты понимаешь, все против тебя. Ты должна сыграть так, чтобы...».

— Следовательно, среди советских актрис, по мнению режиссера, не нашлось такой, «чтобы»?..

— Ну что вы! Но почему-то его выбор остановился на мне. Позже он признался, что эта мысль пришла к нему

Рабочая газета, - Киев - 1990. - Львов.

Встречи и знакомства

Когда становится грустно и хочется увлечься, вышиваю узоры на тканях, коврах, гобеленах. А в кинематограф я попала случайно — внешность подошла. Отсняли в одном фильме, затем — в другом, третьем...

Барбара БРЫЛЬСКА:

ЖИТЬ БЕЗ ЗАБОТ — ЭТО ФАНТАСТИКА

после того, как он посмотрел ленту «Анатомия любви».

...Тут я должен сделать маленькое отступление и привести слова самого Рязанова: «Нужна была актриса, которая сыграла бы женщину, в одну ночь перевернувшую судьбу человека: она должна быть и лиричной и комедийной, и интеллектуальной, и с юмором, и с бездной женского обаяния». Думаю, читатель согласится со мной: Рязанов в выборе своем не ошибся.

— Знали ли вы своих будущих партнеров по «Иронии...»?

— Нет, ни с одним из них я знакома не была. Тем большее впечатление произвели они на меня в ходе съемок. И в первую очередь Андрей Мягков и Юрий Яковлев.

— А часто ли вы видите сейчас, общаетесь ли?

— Увы... К сожалению, встречи наши крайне редки. Мы артисты — и этим все сказано. Всегда в пути — на съемках, на гастролях. Трудно собраться вместе. Однажды нам помогло в этом Центральное телевидение, организовав передачу, в которой мы все участвовали вместе с Аллой Пугачевой. Помню, я тогда попыталась что-то петь — Рязанов настоял, чтобы зрители не думали, что я уже вовсе безголосая.

— «Ирония судьбы» — не первый советский фильм с вашим участием?..

— Конечно. До него были «Освобождение», «Города и годы».

— Скажите, русский язык вы знаете благодаря кинематографическим контактам или изучили его еще раньше?

— Я родилась в Лодзи, в семье рабочего. Занималась в школе, где и обучалась русскому языку (он был в числе основных), затем окончила художественный лицей. Позже, когда уже наметилась связь с кино, окончила театральную школу-студию. Но так вышло, что в основном снималась в кино — в театре я не играла.

— Как вы стали киноактрисой?

— Почти все девочки мечтают о кино, не правда ли? Стать кинозвездой, как Любовь Орлова, Грета Гарбо... У меня «звездной» болезни не было. Я очень люблю рукоделие и по сей день считаю его моей первой профессией: я ведь пять лет проучилась в художественном лицее.

— Сколько же всего кинолент с вашим участием? Какие вам наиболее памятные?

— Всего их сорок девять. Надеюсь, скоро будет пятидесятый. Наиболее памятные? Каждый фильм дорог по-своему, начиная от главной роли в «Фараоне» Ежи Кавалеровича и «Пана Володьевского» Ежи Гоффмана и до «Польского альбома». Очень трепетно отношусь к «Анатомии любви». Можно назвать фильм «Ставка больше, чем жизнь».

— Вы работали с известными актерами, режиссерами. Кого бы вы могли назвать своим идеалом?

— Назову лишь две фамилии, наиболее популярные сегодня в вашей стране. Мой идеал актера — Владимир Высоцкий, самый интересный режиссер — Никита Михалков. Думаю, мои пристрастия разделяют многие советские люди. Вот и здесь, в Одессе, даже среди ночи в раскрытые окна гостиницы «Лондонская», в которой я проживаю, доносятся песни Высоцкого.

— Как ни приятно вести речь об искусстве и об актерам, нужно, наверное, спуститься на землю и поговорить о хлебе насущном. Время такое. Вот вы живете в Польше...

— Да, в Варшаве.

— У вас большая семья?

— Не очень: муж, двое детей, мать — она, правда, живет отдельно. Есть у меня еще двое братьев.

— В общем, немало близких людей, судьба которых вам небезразлична. И, следовательно, небезразлично положение в стране, в которой вы живете. Что вы об этом думаете?

— Мы получили то, что хотели. Вернее, пока не совсем то, но верим, что получится то. В магазинах практически все есть, однако цены очень высокие. Отсюда — частые демонстрации, забастовки, особенно среди судостроителей — в Гданьске, Щецине. Людей можно понять: они ищут, где можно было бы выгоднее продать свой труд. У нас сейчас очень много безработных, малоимущих.

Если желаете, вот конкретный пример с моей мамой. Она получает пенсию 300 тысяч злотых. Казалось бы, немало. Однако цены на квартиру, одежду, продукты столь высоки, что если бы не моя поддержка, то ей пришлось бы туго. Очень дороги импортные товары.

Волнует польскую общественность и стремительный рост преступности в стране. Зачем далеко ходить? Пока мы находились на даче за городом, воры очистили нашу квартиру в Варшаве, а когда мы вернулись в Варшаву — у нас вынесли все с дачи. Прямо сюжет для детективного фильма.

— Скажите, а какие сейчас взаимоотношения с религией? Вот вы, например, верите в Бога?

— Верю, хотя в костел хожу редко. Не из-за недостатка времени — просто не люблю большого скопления людей. Мне кажется, святое место требует одиночества. И я люблю быть в костеле одна, наедине с собой и с Богом. А ребята мои часто бывают там.

В Варшаве по четыре-пять костелов в каждом районе. И продолжают строить еще. Кстати, при всем уважении к религии, замечу: возводят их из кирпича, а мы, впрочем, как и вы, живем в бетонных домах.

— С чем связан ваш нынешний приезд в СССР и, в частности, в Одессу?

— В Советском Союзе у меня много друзей. Когда приезжаю, например, в Москву, то даже не поселяюсь в гостинице, а живу у них. Сейчас приехала по приглашению режиссера Фазиева, предложившего мне главную роль в его фильме, съемки которого будут проходить в Ташкенте. Советскому зрителю этот режиссер знаком по фильму «Шакалы», снятому на экспериментальной студии «Форум-фильм».

А почему я в Одессе? Этот город мне понравился еще в мой первый приезд двадцать три года назад, хотя я пробыла здесь всего полтора или два дня. Все, что осталось в памяти, — Потемкинская лестница и море. Очень хотелось вернуться сюда снова. И вот я здесь, и времени у меня побольше, и вижу очень много.

Кстати, на Одесской киностудии польский режиссер Юлиаш Макульский недавно поставил картину «Дежа Вю». Мнения о фильме самые противоречивые. Я, к сожалению, еще не видела эту ленту, однако знаю, что этот режиссер — надежда сегодняшней польской кинематографии.

Я хорошо знаю Юлиаша, знаю его отца, известного театрального педагога профессора Яна Макульского, с которым мы в свое время вместе работали в кино.

— Вот видите, Барбара, разговор наш сам собой возвратился на круги своя, к кинематографу...

— Да, от судьбы не уйдешь.

— Вы бы хотели, чтобы ваши дети пошли по вашим стопам?

— Не очень. Для этого нужно иметь твердый характер и, как бы это помогало выразиться, за все расплачиваться. У меня было все иначе: в кинематограф больше тянули меня, чем я туда стремилась. Сейчас в Польше никто не может гарантировать работу после окончания школы. Даже в театрах у нас актеры подписывают договор на роль — не на год-два, как было у нас недавно, а всего на роль!

Да и дети еще только учатся: дочь, которой восемнадцать, в лицее, а сын семи с половиной лет — в школе.

— Вы мать семейства, следовательно, хотите вы этого или нет — вам приходится заниматься хозяйством. Что вы больше всего любите делать по хозяйству?

— Очень люблю готовить, хотя времени для этого почти не остается.

— А ваше любимое блюдо?

— Макавый торт, а также блюда из сушеных грибов.

— И последний, традиционный вопрос: ваши планы?

— Я хочу ответить на него нетрадиционно. Недавно на встрече со зрителями меня спросили: «Трудно ли сходиться с экраном к людям?» Я сказала, что на экран я не вхожу, я живу и в жизни, и на экране среди людей. Поэтому, как и у любого человека, у меня сугубо земные, человеческие планы.

Я поздно родила сына и очень хочу посвятить ему остаток жизни. Хочу отвлечься от мирских забот: обожаю путешествовать, собирать грибы. Летом — плавать, играть в теннис, зимой — коньки, лыжи...

— Ну, а если бы все заботы, хлопоты отпали? Скажем, вас освободили бы от них?

— Это из области фантастики, а я по натуре реалистка.

Беседу вел А. ЛЕВИТ.

Одесса.

Фото автора.